УДК 330.31

ПРОБЛЕМЫ СВЯЗЕЙ УРОВНЯ ЖИЗНИ И ОТНОШЕНИЙ ОБМЕНА

© 2011 г. ***Е. А. Максимова***

Новочеркасская государственная мелиоративная академия

В статье разграничены категории «уровня» и «качества» жизни, проведен анализ уровня жизни в России, дана сравнительная характеристика экономических показателей России и Норвегии на основании Индекса развития человеческого потенциала, выявлены проблемы связей уровня жизни и отношений обмена.

Ключевые слова: *уровень жизни; зарубежный опыт; отношения обмена.*

In the article the categories «level and quality of life» are differentiated; the analysis of a living standard in Russia is carried out; the comparative characteristic of economic indicators for Russia and Norway is given basing on the Index of Development of Human Potential; the problems of a dependence of living standard from the exchange relations are revealed.

Key words: *living standard; the foreign experience; exchange relations.*

В последнее время в научной литературе большое внимание уделяется исследованиям категорий «уровень жизни» или «качество жизни». Эти понятия являются актуальными в свете реформирования экономики России, поскольку они напрямую отражают настроения людей, их удовлетворение насущными потребностями.

Категория «уровень жизни» определяется в узком и широком смысле: в узком понимании — через характеристику уровня потребления населения и степени удовлетворения потребностей (измерения доходов, расходов и потребления благ и услуг); в широком понимании — через характеристику уровня человеческого развития (состояния здоровья и возможности для удовлетворения потребностей) и условий жизнедеятельности населения (состояния среды обитания и безопасности). Таким образом, в узком смысле слова уровень жизни выражается как отношение уровня доходов населения к стоимости жизни. В более широком понимании уровень жизни уже не ограничивается ее стоимостными оценками, а приближается, по сути, к понятиям «образ жизни» и «качество жизни».

Системообразующей основой понятия «уровень жизни» являются разнообразные человеческие потребности, возникающие и реализующиеся в сфере потребления. Ограничение области исследования сферой потребления представляет собой важное конструктивное различие с определением «качества жизни» как категории более высокого порядка. В свою очередь качество жизни определяется как динамичное интегрированное понятие, отражающее субъективную и объективную степень удовлетворения всего комплекса жизненных потребностей человека (материальное, духовное благополучие, здоровье, продолжительность жизни, условия окружающей среды, морально-психологический климат) в соответствии с рекомендуемыми пороговыми значениями индикаторов национальной экономической безопасности и устойчивого экономического развития [2, с. 10].

По своей природе качество жизни — это объективно-субъективная характеристика условий существования человека, которая зависит от развития потребностей самого человека и его объективных представлений и оценок своей жизни. Некоторые объективные составляющие качества жизни могут быть актуализированы в сознании человека, другие менее, третьи — совсем не актуальны в силу опыта, культурного капитала, ценност-

ных предпочтений. Субъективные оценки могут быть дифференцированы по регионам, социальным и демографическим группам и позволяют составить объемную картину настроений в обществе. Они проецируются на всю систему отношений: между индивидами, социальными группами, регионами, а также на отношения индивидов с социальными институтами. Таким образом, уровень жизни — более узкая категория по сравнению с качеством жизни. Он определяется условиями существования человека в сфере потребления и измеряется через социально-экономические показатели общего благосостояния людей [1].

Определение уровня жизни — сложный и многоаспектный процесс, зависящий как от состава и величины потребностей общества, так и от возможностей удовлетворения этих потребностей, от экономического, политического и социального положения в стране, эффективности национальной экономики, состояния научно-технического прогресса, культурно-образовательного уровня населения.

Уровень жизни — это сложная, комплексная социально-экономическая категория, характеризующая обеспеченность населения необходимыми материальными и духовными благами и услугами, достигнутый уровень их потребления, степень удовлетворения рациональных потребностей, которые рассматриваются не как конечная цель, а как средство, расширяющее выбор человеком той цели и того уровня жизни, которые он считает предпочтительными [7].

Проведенный анализ основных тенденций в сфере уровня жизни, позволил дать общую характеристику и выявить основные тенденции и противоречия в исследуемой области (таблица 1) [5, с. 157].

О связи уровня жизни и отношений обмена говорят данные таблицы:

1) Виден разрыв в росте реальных располагаемых доходов, зарплате, пенсий. Факторные доходы увеличиваются неравномерно, обуславливая углубление дифференциации населения.

2) Значение децельного коэффициента, иллюстрирующего степень дифференциации доходов, в России составляет 16,5 раз (при пороговом значении 8 раз). Это ведет к закреплению существующих тенденций формирования биополярной экономики и к росту дисбаланса в процессах обмена.

3) Произошло перманентное уменьшение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума (в 2010 г. 12,6% населения располагали денежными доходами ниже величины прожиточного минимума), хотя пороговое значение данного показателя в 7% так и не было достигнуто.

4) Сокращению уровня бедности способствовал устойчивый, начиная с 2004 г., рост доли расходов в ВВП на выплату пособий и социальную помощь, причем темпы увеличения данного показателя к 2010 году заметно возросли.

5) Положительные тенденции можно проследить в динамике такого показателя, как соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума: пороговое значение этого показателя (три раза) было достигнуто в 2007 году и в 2010 году находилось на уровне 3,3 раза. Таким образом, судя по данному показателю, достигается имущественная безопасность и способность граждан удовлетворять свои потребности за счет получаемых доходов.

В современной российской экономике имеется ряд факторов, препятствующих повышению качества жизни населения. Проведенный с помощью макроэкономической модели С. М. Меньшикова анализ типа российского воспроизводства, сложившегося в 1999–2008 гг. свидетельствует, что спад общественного производства сменился особой, более тяжелой формой экономического кризиса в виде суженного воспроизводства. Высокие масштабы недоинвестирования в действующее производство, сформировавшееся под воздействием инфляционных ожиданий, спросовой конъюнктуры внутреннего и внешнего рынков, а также феномена недозагрузки производственных мощностей, обусловили негативную тенденцию старения оборудования в промышленности. Опасность суженного воспроизводства основных фондов состоит в том, что это ведет не только к снижению экономического потенциала страны, но и к суженному воспроизводству в отраслях социальной сферы (здравоохранении, образовании, науке и культуре) и целом населения России. В условиях, когда не

Таблица 1

Основные социально-экономические показатели уровня жизни населения в России

Показатели	1995	2000	2006	2007	2008	2010
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в процентах к предыдущему году	85,0	112,0	113,5	112,1	102,4	105,1
Реальная начисленная заработная плата, в процентах к предыдущему году	72,0	120,9	113,3	117,2	111,5	105,2
Реальный размер назначенных пенсий, в процентах к предыдущему году	80,5	128,0	105,1	104,8	118,1	134,8
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в процентах от общей численности населения	24,8	29,0	15,2	13,3	13,4	12,6
Соотношение с величиной прожиточного минимума среднедушевых денежных доходов, процентов	195	189	298	328	325	330
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в разах	13,5	13,9	16,0	16,8	16,8	16,5
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,387	0,395	0,416	0,423	0,422	0,421

преодолена стадия воспроизводства, задачу повышения национальной силы государства и формирования передовой, инновационной экономики решить невозможно [4].

Россия так и не смогла приблизиться к положительным значениям по индексу качества роста экономики, принятым межстрановым сопоставлениям (отношение разницы индекса роста ВВП и индекса дефлятора ВВП к темпам роста ВВП), а почти десятилетний рост российской экономики не привел к улучшению качества социально-экономического развития.

Кроме того, следует обратить внимание, что сегодня в РФ сложилась аномальная с точки зрения макроэкономического воспроизводства ситуация: темпы роста реальной заработной платы превышают темпы роста производительности труда и инвестиций в основной капитал, хотя уроки истории свидетельствуют о провальности подобных инструментов регулирования. В долгосрочном периоде такие действия способны привести к увеличению темпов инфляции и нарушению нормального хода воспроизводственного процесса.

Свидетельством низкого качества экономического роста является также тенденция увеличения дифференциации доходов, начинавшаяся в 1990-е гг. и актуальная сегодня. В то время как показатели среднедушевых денежных доходов уверенно выросли и в 2009 г. составили 16 856,9 руб., примечательно, что в 2004–2008 гг. индикаторы неравенства по доходам превысили уровень неблагоприятных лет (середина 1990-х гг.), когда они достигли максимального значения. К примеру, индекс Джини

в 2008 году составлял 0,423, тогда как в 1995 г. — 0,387, а в 1999 г. — 0,400. В России у двадцатипроцентной группы населения с наибольшими доходами сосредоточено 47,8% всех денежных доходов населения. Уровень доходов оказывает непосредственное влияние на количество и состав потребляемых благ, которые посредством мультипликативного механизма оказывают воздействие не только на существующий отраслевой профиль национальной экономики, но и на то, каким он будет в перспективе. Таким образом, скудность текущих доходов оборачивается низкодиверсифицированной и неконкурентоспособной экономикой в будущем, то есть возможности инновационного роста в такой модели развития блокируются непродуктивными, с точки зрения национальной экономики, расходами элит, а сама модель имеет встроенную «ловушку бедности» [2, с. 18].

ООН оценивает уровень жизни согласно ИРЧП — индексу развития человеческого потенциала, который приводит в своем ежегодном отчете о развитии человечества. Являясь сводным измерителем здоровья, образования и дохода, ИРЧП оценивает их уровни и прогресс, пользуясь более широким понятием развития, чем то, которое основано только на доходе. За последние 20 лет ИРЧП подвергся критике. Некоторые недовольны его построением и составом. Другие предполагают расширить его так, чтобы он включал в себя больше измерений, от равенства полов до биологического разнообразия. ИРЧП включает четыре индикатора: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, средняя продолжительность обучения, ожидаемая продолжительность обучения, валовой национальный доход на душу населения.

В последнем Докладе ООН за 2010 г. рекомендуют применять ИРЧП, скорректирован с учетом неравенства — ИРЧПН. Он рассчитан для 139 стран и отражает потери в развитии человека по причине неравенства в области здравоохранения, образования и доходов.

Существует значительная отрицательная связь между неравенством и развитием человека. Неравенство в таких сферах, как здравоохранение, образование и доход, негативно влияет на ИРЧП; при этом связь с образованием и доходом значительно сильнее. Этот вывод предполагает, что уменьшение неравенства может существенно наладить развитие человека. Данную взаимосвязь несложно понять. Прогресс в сферах здравоохранения и образования в целом проистекает из растущей доступности различных социальных услуг для социально неблагоприятных групп населения. Сегодня почти в каждом обществе дети элит оканчивают школу и имеют доступ к медицинским услугам, позволяющим им вырасти здоровыми. Однако для бедных дело обстоит не так: по мере того как доступность услуг здравоохранения и образования возрастает настолько, чтобы включить эти слои, уровень развития человека поднимается, а неравенство сглаживается.

ИРЧПН принимает во внимание не только средний уровень развития человека той или иной страны, измеряемый показателями здоровья, образования и дохода, но и то, как он распределяется. Допустим, каждый индивид в обществе имеет «личный ИРЧП». Если бы для всех была одна и та же продолжительность жизни, каждый человек провел в школе одинаковое число лет и имел одинаковый доход, тогда ИРЧП для такого общества был бы таким же, как и уровень персонального ИРЧП любого из его членов, а тем самым и ИРЧП «среднего лица». На практике, конечно, существуют отличия между людьми, и средний ИРЧП отличается от личного уровня ИРЧП. ИРЧПН представляет величину неравенства в ожидаемой продолжительности жизни, длительности обучения и доходе путем «дисконтирования» значений средней величины каждого измерения в соответствие с уровнем его неравенства. ИРЧПН будет равен ИРЧП тогда, когда нет неравенства между людьми, но падает все ниже по сравнению ИРЧП по мере того, как неравенство повышается. В этом смысле ИРЧП можно рассматривать как показатель потенциального развития человека, в то время как ИРЧПН является фактическим уровнем развития человека. Разницей между ИРЧП и ИРЧПН измеряется «потеря» потенциального развития человека вследствие неравенства.

В Докладе делается вывод, что фискальная политика может являться важнейшим фактором возрастания равенства, причем, гораздо более эффективным, чем налогообло-

жение. Государственные затраты на услуги и социальную защиту способствуют улучшению распределения дохода — при этом наибольшее воздействие испытывают такие предоставляемые государством услуги, как здравоохранение, начальное и среднее образование.

Тем не менее, расходы на образование, здравоохранение и вместе уровень дохода включаются в процессы обмена. Какой из составляющих показателя ИРЧПН улучшить — зависит от политики государства.

Несколько лет подряд Норвегия занимает лидирующие позиции по Индексу развития человеческого потенциала. Сравнительная характеристика Норвегии и России приведена в таблице 2 [3].

Совершено ясно, что Россия отстает от Норвегии как по ИРЧП, так и по ИРЧПН и его составляющим, причем разница существенна и превышает 0,219 и 0,24 соответственно.

Любопытно исследовать, в чем же секрет «норвежского чуда» и почему страна опережает другие. Для начала необходимо представить, что отношения обмена сводятся к определенному механизму, позволяющему образовывать потоки, с одной стороны, товаров и услуг, с другой — денежных средств. Эти потоки могут быть отданы во власть рыночным инструментам, а могут регулироваться государством.

Норвежская экономика является примером смешанной экономики, где сочетаются рыночная активность и большая доля государственной собственности. Еще в 1963 году Норвежский парламент принял закон, по которому «право на естественные природные ресурсы принадлежат государству». Это утвердило государственный суверенитет на все природные ресурсы, которые могут быть обнаружены на континентальном шельфе страны. На нем было ведено государственное управление и контроль над всеми видами деятельности, а также созданы условия для развития новых отраслей промышленности на основе нефти, кооперации с норвежской промышленностью. Государственное участие было реализовано на всех уровнях координации промышленности. Введение налога на нефтяную деятельность позволило осуществить перераспределение сверхприбыли в одной взятой отрасли национальной промышленности.

Когда цены на нефть резко увеличились, старая налоговая система не могла справиться со своей основной задачей национализации экономической ренты. Это привело к изменению системы налогообложения с двухуровневой (лицензионные выплаты плюс подоходный налог на компании) до трехуровневой (лицензионные выплаты плюс подоходный налог на компании, плюс специальный нефтяной налог на прибыль). Даже по отношению к транснациональным нефтяным компаниям Норвегия стремится сохранить за собой примерно 78% нефтяной прибыли.

Бездефицитный государственный бюджет Норвегии достигается благодаря значительным доходам от нефтегазового комплекса за счет налогов и реализации нефти и газа, принадлежащих государству, что дает

Таблица 2

Индекс развития человеческого потенциала, скорректированный с учетом неравенства, 2010 г.

Страна	Место в рейтинге	ИРЧП	ИРЧПН	Индексы, скорректированные с учетом неравенства		
				ожидаемой продолжительности жизни	образования	дохода
Норвегия	1	0,938	0,876	0,927	0,919	0,788
Россия	65	0,719	0,636	0,661	0,631	0,616
разница	64	0,219	0,24	0,266	0,288	0,172

возможность стране не только форсировать различные социальные программы или создавать новые отрасли производства, но и осуществлять активные зарубежные инвестиции.

Создание наукоемких отраслей в Норвегии не было возможным без широких дотаций. Норвежская телефонная компания «Теленор», созданная на деньги правительства, относится сегодня к самым технически высокоразвитым европейским компаниям. Период высоких цен на нефть способствовал созданию в Норвегии нефтехимической промышленности и постройки сети терминалов по переработке нефти и природного газа. Нефтяные доходы способствую поддержанию и энергоемких отраслей промышленности, прежде всего химической. Нефтяная промышленность дала, в свою очередь, толчок к развитию промышленного производства смежных отраслей экономики, служащих либо поставщиками (судостроение), либо потребителями продукции сектора (нефтехимия). Доходы инвестировались как в дальнейшее развитие отрасли и вспомогательного сектора, так и перераспределялись через государственный бюджет в другие сферы национальной экономки, дотации сельскому хозяйству и социальный сектор.

Далее необходимо рассмотреть структуру бюджета анализируемых государств (таблица 3) за 2008 г. [6, с. 299].

Данные таблицы 3 описывают следующую картину.

В-первых, в России налоговые поступления почти в 2 раза ниже, в % от ВВП, чем в Норвегии.

Во-вторых, в России большая доля (более чем 30% от бюджета) расходовалась на обслуживание органов государственного управления, и 10,7% — на оборону, общественный порядок и безопасность. В Норвегии же политика государства нацелена на достижение высокого уровня жизни. Отсюда расходы на социальную защиту составляли около 40% бюджета, на здравоохранение — около 17% и на образование — 13% от бюджета. Вследствие чего, уровень и качество жизни в Норвегии заметно выше, процессы обмена идут быстрее, что провоцирует активную деятельность воспроизводственного процесса.

Еще несколько доказательств проблем связей уровня жизни и отношений обмена.

Немаловажную роль в обменных процессах играет банковская система. Население и предприятия могут пользоваться кредитами и класть деньги в банк под проценты. Естественно, эти операции влияют на скорость обмена, доступность товаров и услуг, качество жизни. Сравнительная характеристика деятельности банковских систем России и Норвегии приведена в таблице 4 [6, с. 777].

Данные таблицы 4 показывают, что проценты по кредитам и депозитам в России

Таблица 3

Структура расходов и доход государственного (консолидированного) бюджета, %

Показатели	Доход	Расходы								
	Налоговые поступления, % от ВВП	Услуги органов государственного управления	Оборона, общественный порядок, безопасность	Экономические услуги	Защита окружающей среды	Жилищно-коммунальное хозяйство	Здравоохранение	Отдых, культура, религия	Образование	Социальная защита
Россия	15,7	31,2	10,7	9,3	0,1	4,6	9,6	1,6	9,3	21,0
Норвегия	28,1	10,9	6,1	9,0	1,5	1,5	16,9	2,7	13,0	38,4
разница	+12,4	–20,9	–4,6	–0,3	+1,4	–3,1	+7,3	+1,1	+3,7	+17,4

Таблица 4

Среднегодовые процентные ставки по кредитам и депозитам, на конец года

Показатели	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009
Россия							
кредит	320,31	24,43	10,68	10,43	10,03	12,23	15,31
депозит	101,96	6,51	3,99	4,08	5,14	5,76	8,58
Норвегия							
кредит	7,60	8,93	4,04	4,70	6,65	7,28	4,28
депозит	4,95	6,73	1,83	2,83	4,86	5,50	2,28

Таблица 5

Место, занимаемое Россией в мире по производству отдельных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции в 2009 году

Виды промышленной и сельскохозяйственной продукции	Место, занимаемое Россией
Нефть	1
Естественный газ	2
Чугун, картофель	3
Электроэнергия, сталь, зерновые и зернобобовые культуры, сахарная свекла, молоко	4
Железная руда, уголь, скот и птица на убой (в убойном весе); древесина необработанная, ткани хлопчатобумажные	5
Цемент, готовый прокат черных металлов	6
Животное масло	7
Обувь (с верхом из кожи)	9
Шерстяные ткани	11
Бумага и картон	14
Легковые автомобили (включая сборку)	16

в среднем превышают норвежские в 2 раза. Данное обстоятельство говорит о том, что Норвегия достигла такого уровня отношений обмена, при котором сниженные процентные ставки не влияют на экономику государства, а наоборот, поддерживают ее лидирующие позиции.

Если рассматривать производственную компоненту России в мире, то ситуация следующая (таблица 5) [6, с. 766].

Очевидно, что пальму первенства Россия занимает по наличию естественных природных ресурсов, но несмотря на это уровень жизни ее граждан остается низким. Значит, необходимо менять приоритеты экономического развития, обратить внимание на человеческий фактор, разобраться в причинах отставания от других государств, перенять зарубежный опыт.

В заключении необходимо сделать ряд авторских выводов и предложений, показывающих на наличие проблем связей уровня жизни и отношений обмена.

1. Уровень жизни является локомотивом экономической системы государства, подтягивающим за собой все процессы, в том числе и обмен.

2. Одним из вариантов повышения уровня жизни является обращение природных ресурсов в государственную собственность, что позволит заинтересовать собственника в получении дохода.

3. Реструктуризация налоговой системы России в части поступлений от продажи нефти, газа, электроэнергии увеличит долю дохода в бюджете.

4. Доходы от природных ресурсов позволят инвестировать средства в другие отрасли, что опять же скажется на уровне жизни (дополнительные рабочие места, повышение зарплат, разработка наукоемких технологий и т. д.).

5. Государственная политика, ориентированная на социальную защиту, а также доступность получения медицинских и образовательных услуг приведет к ускорению отношений обмена, эффективному функционированию воспроизводства.

Литература

1. *Беляева Л. А.* Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации. // Социологические исследования. — 2009. — №1. — С. 33–42.

2. *Исаева Т. Н.* Качество жизни населения в условиях модернизации экономики: Автореферат дисс. … канд. экон. наук. — М., 2011. — С. 10.

3. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека. [Электронный ресурс] / Интернет-энциклопедия. — Режим доступа: http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2010/chapters/ru/, свободный (1.02.2012). — Загл. с экрана.

4. *Меньшиков С. М., Клименко Л. А.* Длинные волны в экономике. Монография. — М.: Международные отношения, 1989. — 272 с.

5. Российский статистический ежегодник. 2011: Стат.сб./Росстат. — М., 2011. — 795 с.

6. Россия и страны мира. 2010: Стат.сб./Росстат. — М., 2010. — 372 с.

7. *Школкина Н. В.* Уровень жизни населения Российской Федерации: экономическая оценка межрегиональной дифференциации: Автореферат дисс. … канд. экон. наук. — М., 2010. — С. 8–9.

Поступила в редакцию *19 сентября 2011 г.*

Елена Александровна Максимова — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Новочеркасской государственной мелиоративной академии.

Elena Aleksandrovna Maksimova — Ph.D., Candidate of Economics, docent at Novocherkassk State Academy of Land Reclamation Economic Theory department.

346400, Ростовская обл., г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346400, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (918) 569-82-74; e-mail: elena_max@pochta.ru